Лена Романовская

Имена Обетованные

МУХА
myxagallery.ru

2023

«Имена Обетованные»

Проект Лены Романовской — это история историй, данная в синтезе текста, изображения и звука. От одного героя к другому. Мы знаем их и не знаем одновременно. Как и людей из наших соцсетей, чьи образы в ленте кочуют подобно тысячеликому герою Джозефа Кэмпбелла из одной мифологической системы в другую.

Это поиск неизвестных в координатах здесь-и-сейчас. Поиск самих себя через других, через информационный шум, рассказы, слухи и слова. В этом поиске художник и зритель на равных. Лена создавала работы с опорой лишь на текстовые описания рассказчиков. Имена героев не раскрывались. Отношения художника и материала её исследования, носят характер субъект-субъектных, — автор не столько выхватывает эмоции из текста ради интерпретации и их переноса в выставочное пространство, сколько вступает в полифонический диалог с персонажем, вставая на место героя и пытается найти ответ на вопрос: «Кто я?».

Поскольку и художник, и зритель пребывают в состоянии незнания, то привычных имён у портретов нет — только порядковые номера. Числа не несут здесь скрытого смысла, они предостерегают нас от любого предубеждения.

Своим проектом Лена позволяет каждому из участников процесса — авторам описаний, себе и зрителю, — погрузиться в тотальную инсталляцию, задуманную как игру. В ней нет ни победителей, ни проигравших. Вступая на поле игры, в поисках своего ответа, от персонажа к персонажу, процесс мысли разбивается паузой. Психологический эффект Зейнгарник гласит: «прерванные действия запоминаются лучше завершённых». Передышка даёт свободу. Будущее — лишь отрезок настоящего.

В разговорах с художницей я постоянно ловила себя на мысли, что этот проект — дитя эпохи метамодерна, балансирующий между наивной интерпретацией архаических образов и серьёзным исследованием глубинных пластов психики человеческого взаимодействия. Жанровость работ, декоративность деталей и остро-прямой цвет не уводят зрителя в циничное созерцание, но лишь позволяют вернуться в детство, где всегда есть место удивлению и открытиям.

Куратор выставки

Алёна Дятко

Проект «Имена обетованные» создан как история негласного, история не исторического масштаба. В ней человек ищет себя через других, через потоки информационного шума, через рассказы, мифы, преобразованные в визуальные образы.

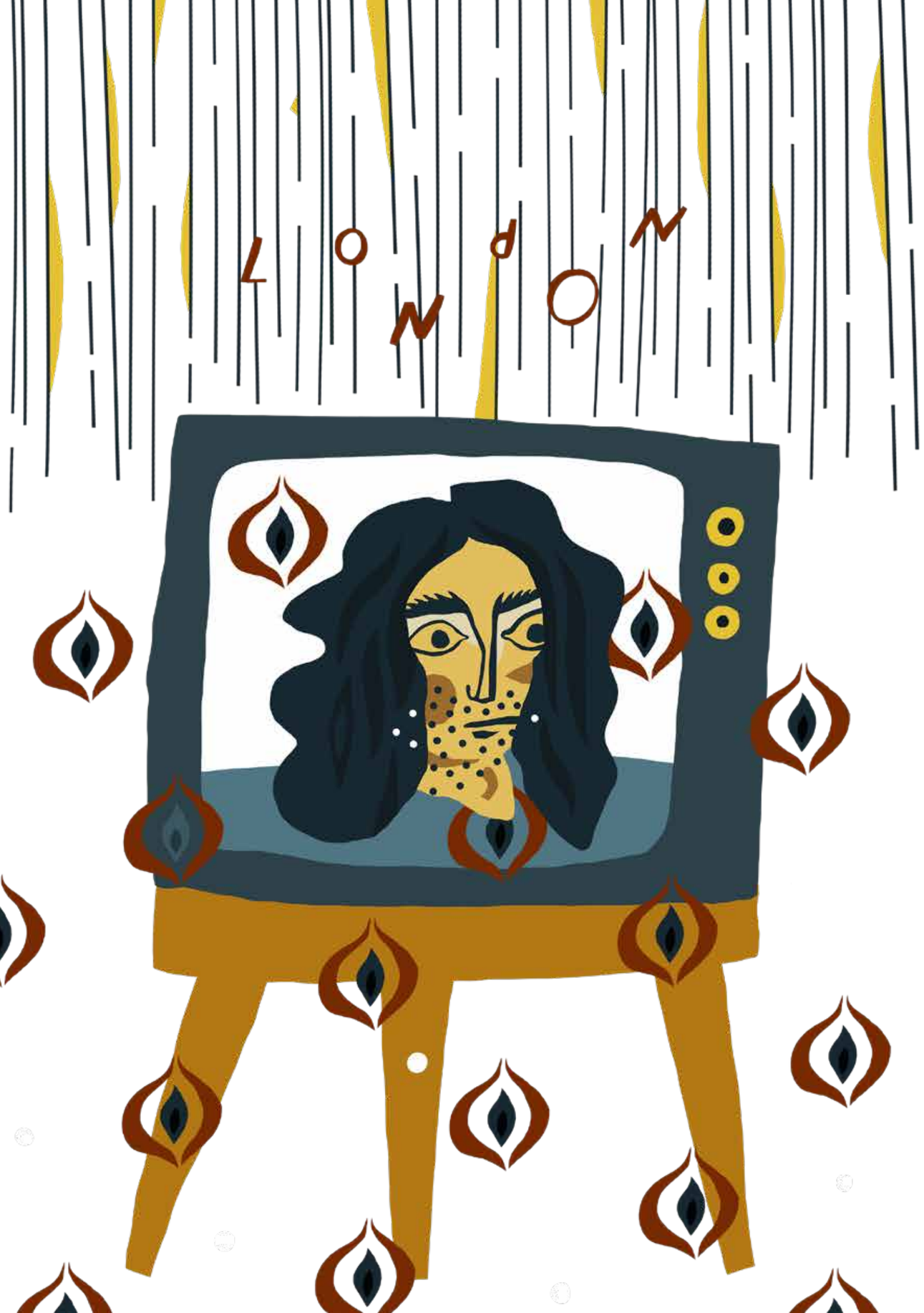
Художник Лена Романовская собрала в своем проекте хроники человеческой жизни. В форме портретов она передаёт истории героев, не указывая имен — хотя среди них есть и читаемые хрестоматийные образы, и мало кому известные. Они означены только порядковым номером. Таким образом, художник стремится создать отвлеченную ситуацию восприятия, свободную от предубеждений. Чужие истории в работах Лена напоминают о том, как легко и нежданно оказаться не месте Другого. Нет никакого водораздела между человеческими чувствами и судьбами. Границы субъекта условны, их нужно снова и снова отыскивать заново. Художник инициирует этот поиск, создавая условия равенства между людьми.

Тотальная инсталляция, собранная из визуальных образов, представляет собой приглашение к символической, эстетической, умозрительной игре. Истории опосредованы рассказом и изображением, будто связь налаживается через испорченный телефон. Зритель, вступая в игру, отгадывает людей, ищет в историях узнаваемое чувство, нити, связывающие множество голосов. Процесс восприятия оборачивается прерывистой линией эстетических событий. Будущее, или потенциально возможное, таким образом вторгается в настоящее, время расслаивается, приобретает многомерные формы. Жизнь переплетается с мифом.

Сюжеты в работах Лены находят формальное выражение в синтезе текста, изображения и звука. Истории перетекают от одного героя к другому. Художник высвечивает тем самым болезненную пограничность личного и обезличенного. С одной стороны — жизнь, разделённое человеческое бытие, желание оставить свой след в материальном и духовном мире. С другой — архив, отпечатки историй, такие как фотопортреты Стейнберга, тысячеликий герой Джозефа Кэмпбелла или сквозная, мелькающая лента в соцсетях.

Проект Лены принадлежит эпохе метамодерна. Художник находит баланс между наивной интерпретацией архаических образов и глубоким исследованием психических феноменов. Её визуальные инструменты — орнаментальные мотивы, экспрессионистские композиции — подчеркивает открытость и «трушность» картин, что является свидетельством хрупкого и простодушного восприятия мира. Здесь переплетаются откровение и удивление от мира, — как бы оправданные в своей искренности перед всепоглощающим постмодернистским критицизмом.

Каролина Пескишева.



1

Когда он осознал правду о себе — то, кто он на самом деле, — решил, что пришло время расставаться.

Ему около тридцати. На его худом теле рубашка навыпуск и клешеные джинсы, предпочитает легкие кеды — так быстрее передвигаться по городу. Лицо у него мальчишеское, оттого он почти всегда с легкой щетиной. Длинные волнистые волосы до плеч. Нос с небольшой горбинкой. Узкие губы. Карие глаза. Лицо худощавое, с выступающими скулами.

Она в летнем платье, хотя в Лондоне уже вторую неделю шли дожди. Решила распустить длинные каштановые волосы. Миловидное лицо было без косметики. Кажется, она подозревала, что разговор будет тяжелым. Они были вдвоем в небольшой комнате, обставленной мебелью по европейской моде 70-х годов. В полумраке работал телевизор. Вдруг стало ясно, что решительность, с которой он назначал встречу, покидает его. Тело начало нервно трястись, губы словно склеились. Он пришёл в ужас от страха, что не сможет открыть ей правду.

Впрочем, она обо всем догадывалась. Запустив руки в свои волосы, она сидела у его ног и смотрела на него. Молчание прерывало лишь пение, доносящееся из телевизора. Его пение. Его концерт. И песня под гитару, которая прямо сейчас лучше всего выражала происходящее. Он из телевизора признавался в той правде, о которой Он в комнате никак не мог рассказать.

Так они и провели вечер втроем, в полумраке, в квартире, где из окна открывался вид на узкую улицу Лондона.

— Константин Волков

 # 2

Здравствуй. Слышал, мне нужно немного рассказать о себе, поэтому начну свою небольшую историю. Я рос в католической семье. Мои родители, канадские французы, приехали в Лоуэлл из Квебека в поисках лучшей жизни. В старших классах я стал городской достопримечательностью благодаря своим спортивным достижениям. Я решил осуществить свою мечту — быть писателем — и поступил в Колумбийский университет изучать литературу. Но во время игры в футбол повредил ногу, поссорился с тренером и бросил университет.

Потом ходил матросом на кораблях торгового флота, в 1942 году записался в ВМФ. Однако через полгода меня комиссовали с диагнозом «шизофрения»…

Итак, Нью-Йорк, 1944 год. За океаном грохочет война. Я собираюсь продолжить карьеру матроса. Неплохой выбор, учитывая, что из Колумбийского я вылетел. С тех пор всё идет как-то наперекосяк. Одна отдушина — друзья. У меня собралась неплохая компания еще с университета, ряд культовых фигур литературы. Просто шайка молодых повес, пытающихся удержаться в этом нестабильном мире.

Я стал Королем поколения и приобрел статус живой легенды, указав путь запутавшимся, разочарованным и вопрошающим молодым людям послевоенного времени. На улицах гремят джазовые стили, на руках у людей осталось много оружия, льется алкоголь, в ходу психостимуляторы, галлюциногены, эйфоретики и прочее. Это время рождает движение, остро нуждающееся в голосе, в своих героях и легендах. И они обретают все это в лице МЕНЯ. Я обворожительный высокий брюнет, в клетчатой рубашке, мешковатых брюках и разбитых в хлам ботинках, не прекращаю вертеться в разных точках мира. Вот я уезжаю автостопом по Америке без гроша в кармане с одной печатной машинкой в руках. А потом я уже средь улиц Парижа, до беспамятства напиваюсь в баре вместе со своими друзьями. А позже вы найдете меня средь буддистов, где я пытаюсь найти ту самую истину.

Уже даже неважно, что я умер, ведь жить я продолжаю до сих пор. Даже ярче, чем при жизни. Многие мои романы свет увидел только после того, как я откинул коньки. Радоваться этому или нет, точно не знаю. Но есть в этом какая-то привычная для меня авантюра.

— Далия Бешто

 # 3

Сегодня я, что говорится, «на домашнем»: правда, в том же чёрном костюме, что и каждый день, но шляпа-то светлая. Напился любимого чая с лимоном и полдня бродил среди молодого сада, которые сам и посадил.

Бело-розовые цветки юных вишен очаровывали наивной глупой красотой молодости. Солнце было настолько ослепительным, что приходилось то и дело снимать пенсне и прищуриваться. Весь сад кичился свежестью, даже лавка нагло поблескивала новой лазурной краской.

Яблони, груши, тюльпаны, нарциссы гиацинты — это тоже все я. Горжусь собой. Если бы сюда приехал какой-нибудь журналистишка писать обо мне, наверное, получилась какая-нибудь пошлость вроде этой: «Сельскость уездного пригорода явно контрастировала с аристократичностью молодого человека, знающего о своей привлекательности, но при том скромного.

Высокого роста, тонкий, очень стройный, с тёмно-русыми волнистыми волосами, зачёсанными назад, лучистыми серо-голубыми, немного с поволокой глазами, волевым подбородком с короткой острой бородкой, он очень рано осознал своё внутреннее достоинство. Хитрая, едва заметная улыбка почти не сходила с его правильного овального лица, когда он своим спокойным мягким альтом заставлял улыбаться даже самого унылого собеседника. Когда он хохотал сам, его мягкие черты лица немного заострялись, голова же его будто сама собой запрокидывалась.

Умеет расположить к себе удивительно, обаяния ему точно не занимать. Женщин вокруг всегда много, почти все они влюблены в него».

Правда, на то она и газетная пошлость, ерунда все это. Я весельчак только для незнакомых. Домашние (коих немало) знают мой грустный взгляд. Думаю, даже две моих таксы, путающиеся под ногами в саду, понимают, какой сложный человек их хозяин, особенно, в минуты одиночества. Не переношу его. Наверное, оттого и работать могу, только если дома кто-то есть, желательно громкий.

— Алена Дятко

021

 # 4

Всю жизнь он пытался пролить свет на природу Бога.

Руки почти всегда заняты шлифовкой линз для очков, а голова — вечным и бесконечным. Размышления эти потом появляются на бумаге, но уже после основной работы. Занимался оптикой, шлифуя стекла. Отказывался от подарков и подношений, поскольку независимость — это одно из самых важных качеств человека. Его философские труды не были напрасны, ведь если мы не знаем что есть Бог, как мы можем знать что-то о себе? Наверное, только малую часть.

Он — потомок португальских евреев, отвергнутый своим же народом. Жил в Нидерландах. Черты его лица правильные, кожа смуглая, глаза — большие и темные. Прямые волосы ниспадают на плечи. Одежда простая, среди которой есть длинный тёмный плащ в пол. Внешне не соответствует своему ремеслу – говорили, слишком красив и хрупок. Но никто его портретов не писал. По крайней мере,при его жизни.

— Мария Виноградова

«История #1»
Холст, акрил, 75 х 140 см
2022 г.

«История #3»
Холст, акрил, 75 х 140 см
2022 г.

«История #2»
Холст, акрил, 75 х 140 см
2022 г.

«История #4»
Холст, акрил, 75 х 140 см
2022 г.

НИ.КАКО
ЕБСТВР
ЗАСОАС
ОСКП
ЕБЛИД
ОТДМОТ
ЧЕТОХО

ТОГОХ

 # 5

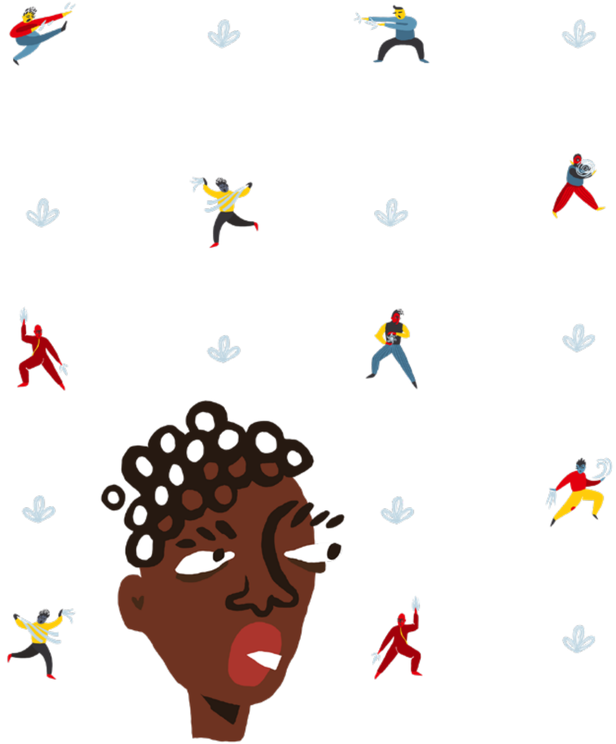
Журналист, автор немалого количества культовых романов, а также серии комиксов, но не как художник, естественно. Правильнее всего назвать его создателем новых миров, демиургом.

Можно сказать, что роста он среднего, атлетическим телосложением не отличается, не астеничен, но и не крупный. Учитывая стиль одежды, я бы назвала общий силуэт мешковатым. На голове вечный беспорядок – полуседые кучеряшки (то, что принято называть «соль с перцем») никогда не бывают и не бывали уложены, даже в более молодые годы. Глаза кажутся карими, но если присмотреться ближе, оказывается, что они какого-то полумагического зеленого цвета, с оттенком ореха и не пожелтевшей, но как будто слегка подвявшей листвы. Я бы сказала, что это цвет хаки, но в этом слове слишком много милитари-подтекста, чтобы оно подошло для описания этого человека. Губы пухлые. Вечная небрежная небритость, изредка все же превращающаяся в бороду. Иногда он бывает гладко выбрит, и тогда становится этаким взрослым ребенком, седым мальчишкой с озорными огоньками в глазах. Одна из трогательно характерных черт – вечные мешки под глазами. Как ни странно, они не отталкивают, а наоборот придают его лицу какой-то домашнести что ли. Это даже смешно – любимые и милые мешки под глазами любимого писателя. Иногда он носит очки, и это делает его совсем уж бессовестно притягательным.

Образ его в целом, это очевидно из описания, довольно небрежен, но при этом явно продуман. Ну или так только кажется. Во всяком случае, он прекрасно сочетается с тем, что этот человек пишет.

Говоря об этом писателе, никак нельзя обойти стороной его голос. Человек с таким тембром голоса просто не имеет морального права молчать. Когда он читает свои тексты – для записи аудиокниг или на встречах с поклонниками – кажется, что в мире не может происходить ничего более важного и прекрасного. А когда он читает стихи (чужие, своих он, насколько я знаю, не пишет), легкая певучесть интонаций погружает в транс.

— Дарья Шомахова



 # 6

Американский юг, городок Ита-Бена, 1926 год. Река Язу, приток Миссисипи, медленно течёт, испанский мох свисает с деревьев над водой. На хлопковой плантации в семье фермеров-афроамериканцев родился мальчик.

Когда ему было 4 года, родители развелись, он переехал к бабушке. Она водила мальчика в церковь, где ему показали аккорды на гитаре. С 10 лет ему пришлось подрабатывать сборщиком хлопка, но удавалось играть на гитаре в церковном хоре, а в 12 лет получилось купить уже свою гитару. В 1941 году он услышал радио-шоу, где звучал блюз и захотел выступать на радио. В 20 лет он отправился в Мемфис. Теперь они были вместе — город над обрывом реки, гитара, блюз и музыкант. Он был стройный и широкоплечий, с вьющимися короткими волосами. На вытянутом лице выразительные чёрные глаза, полные губы. Всегда в пиджаке и рубашке. Пиджаки оставались его любимой одеждой всю долгую жизнь. В Мемфисе музыкант познакомился с радиоведущим Сонни Боем Уильямсоном. Сонни начал ставить его песни в эфире. Игра гитариста понравилась и Фрэнку Синатре. Синатра смог устроить его концерты, а также других чернокожих исполнителей, когда это казалось невозможным из-за расизма.

Во время одного из концертов героя в зале завязалась драка, перевернулся керосиновый обогреватель, начался пожар, все выбежали. Но музыкант кинулся обратно за гитарой, вынес её. Позже узнал, что драка началась из-за девушки Люсиль и называл свою гитару и все следующие этим именем. Однажды гитара спасла его в автомобильной аварии, застряла поперёк салона, и не дала выпасть через стекло. Он прожил 89 лет, и даже в последний год продолжил выступать. Таким и запомнился миру — неизменно с доброй улыбкой, в пиджаке, с галстуком-бабочкой и своей «Люсиль». Он написал и спел невероятно много песен, попал в списки лучших гитаристов и навсегда там останется. Блюз, который он, гитарист-самоучка, преобразил, провёл его от хлопковых полей до мировой известности. Блюз разный, эмоциональный, вкрадчивый, ироничный, горький, но всегда полный красоты, надежды, жизненной силы и любви.

— Валентина Калмыкова

 # 7

Она хрупкая, натянута, как струна, на нерве, знает всё о литературе и сама создаёт миры.

Глаза, возможно, тёмные, но волосы точно седые, мне думается, в молодости она была блондинкой. Больше помню её с каре с чёлкой, но и короткая мужская стрижка подходит к её женственности.

Всегда одета строго. Строгость и в лице с тонкими чертами, и в бледной коже. Есть что-то лисье в её внешности.

Классический крой пиджаков и юбок подчёркивает изящество невысокой дамы с хрупкими плечами, с тихим, вкрадчивым голосом, но с силой убеждения и настойчивым тоном.

Я боюсь её. Не потому, что она зла или страшна. Я боюсь, потому что я маленькая и несмышлёная девочка перед ней.

Она есть сама интеллигенция и чистый интеллект. Она волнуется перед каждым своим публичным выступлением и всё же блистает.

Я вижу её только в обществе, где она строга, но всё же открыта и добра, ведёт светские беседы и анализирует всё происходящее.

Она помнит, как меня зовут, и я каждый раз в восторге от этого.

— Анна Романовская

 # 8

Как бы это странно ни звучало, я ученый из прошлого столетия. Я занимался естественными науками: минералогией, кристаллографией, геохимией, геологией… Всего не перечислишь.

Я гордо ношу звание профессора Императорского Московского университета. Участвовал в организаторской и общественной деятельности. Отдельной моей заслугой можно считать открытие нового направления в науке — биогеохимия.

Также я являюсь одним из последователей движения и национальной идеи «Русский космизм», и внёс немалый вклад в его развитие.

Что касается моей внешности, то современники запомнили меня седовласым мужчиной с острой бородой, пышными усами, с круглыми очками на носу, высоким лбом и зачёсанными назад волосами. Многие называли мою внешность аристократичной и благородной.

Довелось мне ещё принять участие в создании Радиевого института, который позже и возглавил вплоть до 1939 года. Институт был сформирован путём объединения всех имевшихся к тому времени в Петрограде радиологических учреждений.

Долгое время меня интересовали гипотезы панспермии — это о возможности переноса живых организмов или их зародышей через космическое пространство, но впоследствии я пришёл к заключению лишь об извечности жизни в течение геологического времени.

Методы и подходы кристаллографии я распространял на вещество живых организмов. Живое вещество развивается в реальном пространстве, которое обладает определённой структурой, симметрией и дисимметрией. Строение вещества соответствует некоему пространству, а их разнообразие свидетельствует о разнообразии пространств.

Поистине увлекающимся и всесторонне развитым я был человеком!

— Efirt

«История #5»
Холст, акрил, 75 х 140 см
2022 г.

«История #7»
Холст, акрил, 75 х 140 см
2022 г.

«История #6»
Холст, акрил, 75 х 140 см
2022 г.

«История #8»
Холст, акрил, 75 х 140 см
2022 г.

500
500
500

 # 9

Вытянутый, как пучок спагетти, сцепленный браслетом Hermes. Ясные глаза, цепкий и порой буравящий взгляд, ум, потрясающий талант, эрудиция, чувство юмора, великолепная эмпатичность, доброта и мечтательность — всё это черты, составляющие основу стиля одежды этого режиссёра и художника. Человек с иными данными вряд ли смог бы создавать за счёт ультрасовременных вещей практически античные по своей торжественности силуэты в обыденности. Яркие брюки, джинсы, оверсайз куртка, пестрящие контрастными цветами худи, громоздкие ботинки — в удивительно изысканной пропорции, не конфликтуют и не выступают на передний план, а лишь больше располагают к нашему герою.

Доброжелательность и искренность в общении только доказывают, что простота и ясность — это отпечаток гения со всей присущей ему пикантностью иронии, критичности и глубины мысли.

Как-то раз он проиграл своему небезызвестному другу 500 рублей. Спор заключался в том, чтобы проверить, насколько плавно слетит шёлковый чулок с побритой ноги.

— Коста Горел

 # 10

Мы познакомились 10 лет назад во время интервью. Я не знала, каким будет в личном общении человек, отваживающийся на столь радикальные, абсурдные и опасные действия, но было любопытно познакомиться с яркой персоной российской культуры того времени, тем более, что она — женщина.

Вот лишь некоторые испытания, которым она себя подвергала — боксировала на ринге, засовывала голову в петлю, лежала обнажённой на людях, торговала на рынке. Её стремление к опасности тем гротескнее, что по внешним данным её можно назвать воплощением славянского типа красоты. «Прекраснейшая из женщин» — древнегреческое происхождение её имени. Внешне она холодна, но если что-то покажется ей забавным — пронзительно смеётся, есть в этом что-то демоническое.

Однажды мы провели сутки в другом городе. Под ночь ужинали шампанским с уткой, стейком из тунца, креветками, она также купила сырую рыбу, которую негде было готовить — она так и осталась лежать в номере. Всё это казалось ей забавным, в магазине она громко смеялась. Тогда я поняла, что игра не по правилам и есть смысл всего, что она делает.

— Екатерина Карцева

 # 11

Его идеи распространились так широко, что трудно представить и, хотя многие считают его шарлатаном, он открыл миру много сложных вопросов, на которые и сам не смог дать ответ.
Мальчиком он много читал, имел выдающиеся успехи в учебе.
Густые тёмные волосы всегда зачёсывал справа налево.
С возрастом у него появились сильные залысины, так что казалось, что буквально все его седые волосы растут от одного уха к другому, хотя и стригся он по тогдашней моде — коротко и чопорно.

Мужчина, среднего телосложения, в костюме-тройке с всегда застёгнутыми пуговицами жилета, при галстуке и с идеальным белым воротничком рубашки. Очки он носил ровной круглой формы, в толстой тёмной оправе, на выдающемся носу. Под носом возвышались объёмные густые усы, переходящие в седую бороду, аккуратно выстриженную наподобие английских ландшафтов.

У них с женой было восемь детей.

Он много курил, пристрастился к кокаину, был невротичным и мог бы умереть от рака, но умер от смертельной дозы морфия, добровольно покончив с жизнью.

Его внук стал одним из самых дорогих художников.

— Яша Мохначева-Яворская

«История #9»
Холст, акрил, 75 х 140 см
2022 г.

«История #11»
Холст, акрил, 75 х 140 см
2022 г.

«История #10»
Холст, акрил, 75 х 140 см
2022 г.

«История #13»
Холст, акрил, 75 х 140 см
2022 г.

 # 12

Усатый, с вертикальной складкой между бровей, скорее всего из за постоянного внутреннего напряжения мысли. Носит джинсы и странные китчевые рубахи, хотя по его искусству не скажешь, что он пижон. Хотя мы привыкли что автор как правило должен сочетаться и гармонизировать со своими собственными работами.

Причёска а-ля битлз.

Думает светом, цветом, образами из своего детства. Очень любит древнерусское искусство и ренессанс. Ему было бы о чём пообщаться с например, с брейгелем.

Ради искусства готов жертвовать нахождением со своими близкими. Поставил всё на карту искусства. Не смотря на тонкое мироощущение весьма деспотичен с коллегами, и невыносим.

— Николай Рындин

 # 13

Когда он учился в художественной школе, он настолько сильно разочаровался в академической живописи, что просто сжег все свои картины и пошёл работать на завод. Проработал до 40 лет, и только тогда начал творить. Правда, уже современное искусство.

Его работы стали замечать: на одной из выставок его картину приобрела королева Англии.

В общении он обычно простой, скромный и с юмором.

Он весь вытянутый: лицо, руки, пальцы, тело. Уже жилистые с венами руки закрыты почти по фаланги пальцев. И пускай в 70 тело уже не так свободно, как раньше, нематериальная мысль — свободна. Стрижка «горшком» уже давно стала «седым горшком». Одной скулы нет из-за медицинской халатности в его юности. Но это не сильно бросается в глаза.

Одежду любит просто выглядящую, но качественно сделанную — брюки не самые приметные, как у проектировщика-инженера. Свитер, рубашка, ботинки — ничего бросающегося.

Курить бросил, пить — иногда, но больше всего любит шоколад с чаем.

— Сергей Рожин

X3

«История #13»
Холст, акрил, 75 х 140 см
2022 г.

«Портрес с котом и птичкой»
Холст, акрил, 85 х 50 см
2022 г.

Об авторе

Лена Романовская родилась 9 августа 1989 году в Нальчике. Рисование заинтересовало её с самого детства. Погружаясь в картину, Лена терялась во времени, часто задерживала людей, отчего прославилась медлительным, а не увлеченным ребёнком, творившем в своих рисованных мирах.

В детской школе искусств Лена проучилась год и благополучно ушла: формат обучения показался ей прозаичным и серым, Лена ожидала от творчества чего-то иного. Колледж дизайна при КБГУ с отсутствием ограничений и индивидуальным подходом к каждому студенту дал начинающей художнице не только специальность графического дизайнера, но и фундамент, благодаря которому её искусство развивается и по сей день. Позже, обучаясь декоративно-прикладному искусству, Лена опять столкнулась с рамками. И после 1,5 лет ей пришлось уйти ради сохранения собственного стиля. В 2015-м Лена выпускается из СКГИИ в Нальчике и становится дипломированным культурологом. Быть может, в том числе и отсюда в работах Лены прослеживается интерес к архаике.

В 22 уезжает в Краснодар, в течение 9 лет получает опыт в дизайне, иллюстрации и живописи. В 31 год происходит возвращение «блудного сына» на Родину. Сейчас Лена живет и работает в Нальчике. Создается искусство нового формата и качества, фраза «дома и стены помогают» — не пустой звук. Для Романовской Кавказ – синоним Родины. Здесь она получает силу для своего творческого пути.

Как художник Лена участвует в различных благотворительных аукционах России.

Её картины хранятся в частных коллекциях России, Украины, Франции, США, Великобритании, Греции, Австралии, Сингапура, Нидерланд.

Издание подготовлено к выставке Лены Романовской «Имена обетованные»
25 января – 26 февраля 2023г.

МУХА
myxagallery.ru

ROOM 34
FRAME SHOP

Экземпляр . . . . . / 25 . . . . . .

Редактор: Анастасия Шамина
Дизайн, верстка: Илья Кейс
Фотографы: Максим Керженцев, Камиль Кулатов
Кураторы выставки: Алена Дятко, Анастасия Шамина
Арт-менеджер: Дарья Щеблинова
Теоретик выставки: Каролина Пескишева
Гарнитура: Graphic

© Галерея «Муха» 2023 г.
Тираж 25 экземпляров